

РЫНОК ТОВАРОВ И УСЛУГ

Л. И. Ниворожкина

докт. экон. наук, профессор кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

М. З. Музаев

канд. экон. наук, старший преподаватель Чеченского государственного университета им. А. А. Кадыева

А. А. Трегубова

канд. экон. наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ДИНАМИКА УЧАСТИЯ ПЕНСИОНЕРОВ В РАБОЧЕЙ СИЛЕ: АНАЛИЗ МИКРОДАННЫХ

Введение

Рост ожидаемой продолжительности жизни и численности пожилого населения на фоне падения рождаемости в развитых странах мира ведет к сокращению рабочей силы, увеличению государственных расходов на пенсионное обеспечение, лечение и уход за пожилыми людьми. Смягчение последствий старения населения на экономику осуществляется в основном по двум направлениям: повышение возраста выхода на пенсию и расширение участия пенсионеров в составе рабочей силы. Россия также находится в этом тренде, и хотя численность населения старше трудоспособного возраста, достигнув максимума в 2018 г., начала снижаться, прогнозные расчеты указывают, что этот процесс носит временный характер, а после 2025 г. рост возобновится (рис. 1).

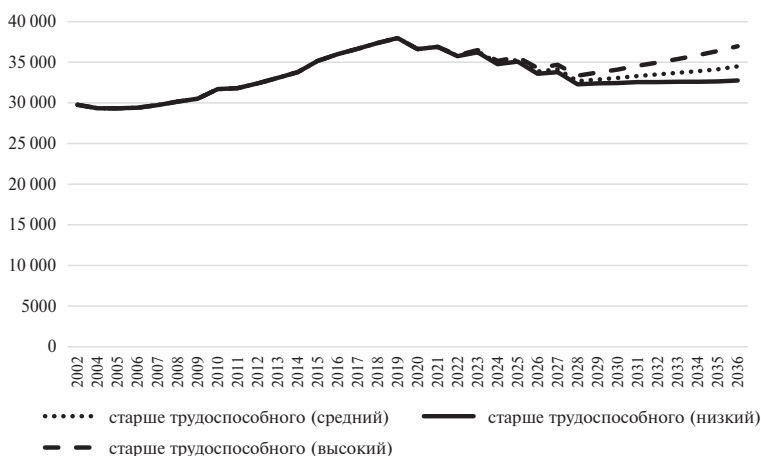

Рис. 1. Население в возрасте старше трудоспособного (фактическая численность и прогноз)

Источник: Росстат. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>, <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285?print=1>.

Наша страна до недавнего времени сохраняла для граждан самый низкий пенсионный возраст по сравнению с развитыми странами, для мужчин он был на четыре года ниже, чем в среднем по европейским странам, для женщин — на восемь лет (Горлин, 2017). Стартовавший с 2019 г. процесс постепенного повышения

возрастного порога выхода на пенсию призван увеличить размеры пенсий, частично компенсировать снижение предложения на рынке труда, вызванное демографическими трендами, и содействовать экономическому росту. Для смягчения «шока» от перехода к новым границам пенсионного возраста этот процесс завершится к 2028 г., когда для мужчин он достигнет 65 лет, а для женщин 60 лет.

Участие пенсионеров в рабочей силе — одна из ключевых проблем российского рынка труда, что обусловлено рядом факторов, среди которых наиболее важным представляется сокращение соотношения между лицами в трудоспособном возрасте и пенсионерами (табл. 1).

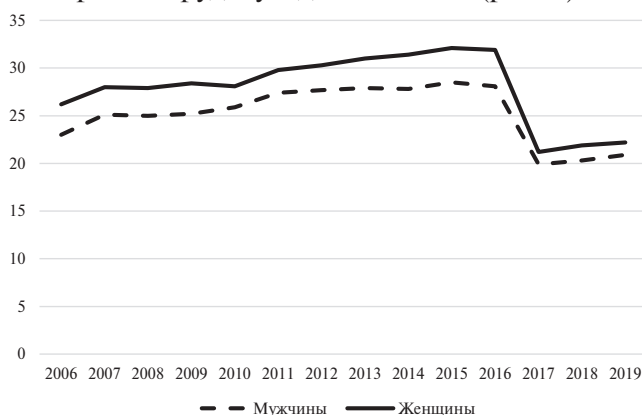
Таблица 1

Показатели пенсионного обеспечения в Российской Федерации, 2014–2020 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Численность занятых, приходящихся на одного пенсионера (в среднем за год), человек	1,65	1,60	1,59	1,57	1,55	1,53	1,51
Общая численность пенсионеров, приходящаяся на 1000 человек населения	301,6	304,2	308,3	311,4	313,7	316,7	314,8
Соотношение среднего размера пенсий со средним размером заработной платы	33,2	35,2	33,8	32,9	30,6	29,6	29,2

Источник: Росстат. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>.

При выходе на пенсию доход индивида существенно сокращается, и когда обстоятельства и здоровье это позволяют, многие пенсионеры стремятся продолжить трудовую деятельность. Устойчивый рост числа работающих пенсионеров был прерван резким снижением их численности в 2016 г., обусловленным тем, что работающим пенсионерам прекратили индексировать пенсии¹, и дальнейшее снижение неиндексируемой пенсии в сравнении с заработком стало стимулом для части из них завершить трудовую деятельность (рис. 2).

Рис. 2. Участие в составе рабочей силы лиц в возрасте старше трудоспособного²

Источник: Женщины и мужчины России. 2020, с. 28.

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий».

² До 2017 г. мужчины 60–72 лет, женщины 55–72 лет, с 2017 г. мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше. В 2019 г. в численность населения в возрасте старше трудоспособного включены мужчины в возрасте 60–60,5 лет, женщины в возрасте 55–55,5 лет.

Публикуемые официальной статистикой показатели динамики участия пенсионеров в составе рабочей силы не дают возможности уточнить мотивацию пенсионеров на продолжение трудовой деятельности, обусловленную состоянием здоровья, семейными обстоятельствами, индивидуальными характеристиками работника. Выявление и оценка таких факторов, остающихся скрытыми от внимания официальных органов, призванных принимать решения и меры в области занятости, социальной политики, представляется насущной научной и практической задачей. В результате текущей пенсионной реформы все возрастающая часть пожилых людей будет оставаться в составе занятых, и актуальными остаются вопросы: какова динамика их участия в составе рабочей силы, кто они и где трудятся?

Краткий обзор литературы

Проблемы, связанные с продлением трудовой жизни, активно обсуждаются отечественными и зарубежными учеными, общественностью. Аргументами в пользу выхода на пенсию в более позднем возрасте служит то, что это ослабляет бюджетные ограничения государственного сектора, увеличивает ВВП и налоговые поступления, из которых финансируются государственные программы, поэтому для принятия обоснованных решений необходимо знать, какая доля пожилых людей работает после установленного законом пенсионного возраста, и причины, по которым они это делают (Maestas, Zissopoulos, 2010). Занятость в пожилом возрасте является результатом сложного взаимодействия между здоровьем/инвалидностью, семейными обязанностями и обязанностями по уходу, а также финансовыми ресурсами работника и домохозяйства (Komp van Tilburg, Broese van Groenou, 2010; Warendorf et al., 2017; Nolan, Barrett, 2019; Anxo, Ericson, Herbert, 2019). В отечественной литературе обоснование текущей пенсионной реформы представлено в работах Е. Т. Гурвича (Гурвич, 2019), в которых, на фоне долгосрочных трендов пенсионной политики в мире, представлен развернутый анализ ситуации в нашей стране и обоснованы стратегические направления реформирования пенсионной системы. Перманентный характер пенсионных реформ в России, начавшихся в 90-х гг. прошлого столетия, обусловленный как процессом смены социально-экономической формации, макроэкономическими потрясениями, так и последствиями долговременных демографических сдвигов, причиной которых были и потери военных лет, и рост смертности преимущественно мужского населения страны в перестроечный период, и ряд других причин, представлен в публикации (Малева, Синявская, 2010). Мотивы продолжения трудовой деятельности после выхода на пенсию достаточно подробно освещены как в отечественных (Горлин, Ляшок, Малева, 2018; Горлин, Ляшок, Салмина, 2020; Горлин, Карцева, Ляшок, 2019; Ляшок, Рошин, 2017), так и зарубежных источниках (Gerber, Radl, 2014, 2015; Levin, 2015). В недавнем исследовании Л. И. Ниворожкиной, Б. Густафссона и Х. Ван (Gustafsson, Nivorozhkina, Wan, 2021) впервые на микроданных представлен развернутый сравнительный анализ детерминант продолжения работы после наступления пенсионного возраста в городах Китая и в городах России. В числе детерминант занятости пенсионеров обоснованы как макроэкономические факторы, важнейшими среди которых являются наличие первичного и вторичного рынка труда, миграция, уровень безработицы, ожидаемая продолжительность жизни после пенсии, доля пенсионеров в населении, система социальной поддержки, дифференциация размера пенсий, так и индивидуальные, среди которых основными являются такие характеристики работника, как здоровье, возраст,

образование. Значительную роль оказывают семья, культурные традиции, инвестиции в детей, помощь в уходе за внуками. В обеих странах особенно выделены два фактора, которые отрицательно связаны с работой после установленного законом пенсионного порога: слабое здоровье и преклонный возраст.

Данные и дескриптивные статистики

Источником данных для анализа детерминант участия пенсионеров в рабочей силе стал «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый с 1992 г. по общенациональной российской выборке и предназначенный для изучения различных аспектов экономического положения и здоровья населения России¹. Данные RLMS-HSE репрезентируют население России, и полученные по выборке характеристики близки публикуемым официальной статистикой, что позволяет сопоставлять тенденции, выявленные на индивидуальном уровне, с макроэкономическими трендами. Опросы каждого года представлены двумя наборами данных: один по результатам опроса домохозяйств, другой — индивидов. В показателях, характеризующих домохозяйства, отражена их социально-демографическая структура, детализированы совместные доходы и расходы. Индивиды представлены широким спектром характеристик, включающих образовательный, профессиональный уровень, состояние в занятости, источники и уровень индивидуальных доходов, здоровье и многие другие. В программу мониторинга включен ряд показателей, которых нет в государственной и ведомственной статистике, но которые крайне важны для выработки обоснованных решений в политике занятости.

Динамика участия пенсионеров в рабочей силе отражена с 2002 г., фиксирующего процесс активного экономического роста начала 2000-х, затем с интервалом в шесть лет выбраны 2008, 2014 и 2020 г. Объектом анализа стали респонденты, ответившие, что они являются получателями пенсий (за исключением пенсий по потере кормильца). К индивидуальным признакам пенсионеров добавлены характеристики домохозяйств, в которых они проживают. В табл. 2 представлены основные характеристики пенсионеров в четырех анализируемых периодах.

Женщины преобладают по численности в выборках по всем выбранным периодам. За гендерными различиями для пожилых людей стоит более низкий возраст выхода на пенсию для женщин, а также значительный межгендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни, составляющий для России 11 лет. В течение представленного периода доля одиноких пенсионеров оставалась стабильной, но по сравнению с супружескими парами выросла доля тех, кто проживает в более многочисленных домохозяйствах. Заметен убывающий тренд в сокращении пенсионеров, выходящих на пенсию досрочно. В эту группу входят военные, преподаватели школ и колледжей, медицинский персонал, работающие на вредных производствах и в условиях Крайнего Севера, и ряд других категорий. Кроме того, в 2020 г. сюда добавились и те, чей пенсионный возраст подрос уже на полгода. Рост продолжительности жизни отразился в увеличении доли пенсионеров в старших возрастных группах, Поколения, достигающие пенсионного порога, становятся все более образованными, более позитивно оценивают свое здоровье.

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>)

Таблица 2

Характеристики пенсионеров, % от общего числа пенсионеров

Переменная	2002	2008	2014	2020
Пол				
Женщины	66,06	68,48	68,91	69,85
Мужчины	33,94	31,52	31,09	31,15
Семейное положение				
Одинокий	49,59	49,64	53,17	49,80
Супружеская пара	31,17	28,39	26,64	24,23
Другое	19,23	21,96	20,19	25,27
Возраст, лет				
<55	16,88	15,28	10,93	9,27
55–60	9,87	17,15	16,98	12,60
60–65	20,45	14,60	21,26	21,3
65–70	17,94	15,34	15,52	18,95
>70	34,86	37,63	35,30	37,84
Образование				
Ниже среднего	44,44	35,82	24,54	17,26
Среднее общее	20,49	21,80	27,00	29,28
Среднее специальное	18,98	23,03	26,50	29,06
Высшее	16,10	19,35	21,96	25,26
Тип поселения				
Областной центр	41,05	40,92	42,29	41,94
Город	25,53	26,84	26,57	25,26
Поселок городского типа	5,34	6,30	6,46	7,44
Село	28,08	25,94	24,68	26,24
Оценка здоровья				
Плохое и совсем плохое	36,68	38,08	30,90	12,15
Среднее, не хорошее, но и не плохое	55,37	53,82	59,35	64,64
Хорошее и очень хорошее	7,94	8,10	9,74	26,24
Число пенсионеров, чел.	2714	3096	4181	4263

Отношение к занятости респондента определялось по ответу на вопрос, работает ли он в настоящее время на основной работе либо выполнял оплачиваемую дополнительную работу за последние 30 дней, также респондент классифицировался как работающий, если он работал на дополнительной работе или оказывал платные услуги в течение последних 12 месяцев.

Доля пенсионеров среди занятых выросла после 2002 г. и устойчиво зафиксировалась на отметке, превышающей 17,0%, что согласуется с ростом продолжительности жизни и улучшением характеристик здоровья. Сохраняется преобладание женщин, одиночки также чаще остаются в составе рабочей силы, и основная часть работающих пенсионеров находится в возрасте от 55 до 65 лет. С ростом образования растут и шансы на продолжение трудовой карьеры, а предложение рабочих мест в больших городах намного выше, чем в других типах поселений.

Таблица 3

Уровень занятости пенсионеров (доля работающих пенсионеров среди занятых), %

Переменная	2002	2008	2014	2020
Пол				
Женщины	7,69	11,70	11,90	11,68
Мужчины	5,16	6,07	5,86	5,72
Семейное положение				
Одинокий	7,25	10,38	10,51	9,81
Супружеская пара	4,34	4,74	4,65	4,40
Другое	1,26	2,65	2,60	3,06
Возраст				
<55	4,51	5,53	3,88	3,41
55–60	3,08	5,94	5,95	4,50
60–65	3,05	3,38	5,03	5,76
65–70	1,79	1,79	1,77	2,23
>70	0,44	1,13	1,14	1,01
Образование				
Ниже среднего	1,76	1,81	1,28	0,80
Среднее общее	3,02	4,83	5,07	4,75
Среднее специальное	3,49	5,17	5,57	5,49
Высшее	4,59	5,96	5,84	6,36
Тип поселения				
Областной центр	6,79	8,36	7,68	7,66
Город	3,54	5,49	5,36	4,60
Поселок городского типа	0,60	1,02	0,97	1,22
Село	1,92	2,90	3,75	3,92
Оценка здоровья				
Плохое и совсем плохое	1,60	2,47	1,76	1,47
Среднее, не хорошее, но и не плохое	9,60	12,87	12,43	12,18
Хорошее и очень хорошее	1,65	2,45	3,38	3,63
Число пенсионеров, чел.	468	784	985	836
Доля пенсионеров среди занятых, %	12,86	17,77	17,76	17,40

Моделирование факторов продолжения работы после выхода на пенсию

Для уточнения причин того, почему одни пожилые люди работают, а другие нет, были осуществлены оценки логит-моделей для четырех анализируемых периодов. В числе независимых переменных использованы представленные в табл. 3. Переменные, характеризующие размер пенсии, представлены двоичными переменными, фиксирующими распределение пенсий по 20% группам (квинтилям). Оценки приведены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты оценки параметров логистической регрессии (зависимая переменная: пенсионер работает = 1, не работает = 0)

Переменная	2002	2008	2014	2020
Пол				
Женщины	–	–	–	–
Мужчины	1,332** (0,171)	1,129 (0,126)	1,250** (0,121)	1,411*** (0,144)
Семейное положение				
Одинокий	0,866 (0,176)	1,019 (0,149)	1,072 (0,135)	1,069 (0,133)
Супружеская пара	1,077 (0,148)	0,909 (0,110)	0,932 (0,095)	0,958 (0,104)
Другое	–	–	–	–
Возраст				
<55	2,711*** (0,465)	2,784*** (0,436)	2,297*** (0,305)	1,807*** (0,256)
55–60	2,578*** (0,469)	2,244*** (0,328)	2,059*** (0,234)	1,854*** (0,224)
60–65	–	–	–	–
65–70	0,588*** (0,109)	0,506*** (0,087)	0,389*** (0,053)	0,406*** (0,054)
>70	0,096*** (0,028)	0,138*** (0,026)	0,121*** (0,019)	0,117*** (0,020)
Образование				
Ниже среднего	0,507*** (0,092)	0,481*** (0,077)	0,528*** (0,082)	0,358*** (0,071)
Среднее общее	–	–	–	–
Среднее специальное	1,415** (0,233)	1,424*** (0,190)	1,520*** (0,166)	1,511*** (0,173)
Высшее	3,023*** (0,507)	2,639*** (0,374)	2,372*** (0,275)	2,922*** (0,349)
Тип поселения				
Областной центр	1,696*** (0,291)	1,672*** (0,237)	1,219* (0,140)	1,492*** (0,178)
Город	1,618*** (0,296)	1,617*** (0,240)	1,319** (0,159)	1,447*** (0,184)
ПГТ	1,241 (0,377)	1,368 (0,317)	1,023 (0,202)	0,962 (0,180)
Село	–	–	–	–
Квантиль пенсии				
I	0,654** (0,129)	0,796 (0,123)	0,729** (0,096)	1,175 (0,150)
II	0,725* (0,139)	0,805 (0,126)	0,762** (0,098)	1,081 (0,138)
III	–	–	–	–
IV	2,051*** (0,348)	1,404** (0,211)	0,802* (0,107)	0,522*** (0,082)

Окончание табл. 4

Переменная	2002	2008	2014	2020
V	0,902 (0,175)	0,785 (0,136)	0,951 (0,143)	0,341*** (0,064)
Оценка здоровья				
Плохое и совсем плохое	0,384*** (0,063)	0,306*** (0,039)	0,292*** (0,036)	0,334*** (0,047)
Среднее, не хорошее, но и не плохое	—	—	—	—
Хорошее и очень хорошее	1,012 (0,192)	1,192 (0,197)	1,649*** (0,204)	1,343** (0,162)
Константа	0,148*** (0,036)	0,328*** (0,069)	0,376*** (0,061)	0,252*** (0,043)
Число наблюдений	2714	3069	4181	4263
R ²	0,286	0,299	0,245	0,255

***, **, * — коэффициент значим на 1-, 5- и 10%-м уровне соответственно.

В скобках — стандартные ошибки.

Оценки параметров логистической регрессии в табл. 4 представлены в терминах отношения шансов, что позволяет осуществить их более содержательную интерпретацию. Поясним подробнее. Пусть зависимая переменная Y принимает значение, равное единице, если пенсионер работает. В свою очередь независимая переменная X отражает, например, пол. Эта переменная принимает значение, равное нулю, если пенсионер — женщина, и равное единице, если мужчина. Шансы работать для пенсионеров-мужчин есть $\exp(\beta_0 + \beta_1 X)$, а для женщин — $\exp(\beta_0)$. Тогда отношение шансов выражается следующей формулой:

$$OR = \frac{\text{odds}(Y = 1 | X = 1)}{\text{odds}(Y = 1 | X = 0)} = \frac{\exp(\beta_0 + \beta_1 X)}{\exp(\beta_0)} = \exp(\beta_1).$$

Отношение шансов, равное единице, указывает на отсутствие различий между мужчинами и женщинами. Если эти $OR > 1$, то шансы работать для мужчин больше, чем у женщин. Если $OR < 1$, то шансы работать больше для женщин.

В рассматриваемом случае (табл. 4) коэффициент отношения шансов в 2020 г. равен 1,411 и статистически значим, следовательно, можно сказать, что шансы работать для пенсионера-мужчины были на 41% выше, чем у женщин. Эта закономерность присутствует во всех представленных уравнениях. Во всех четырех уравнениях факторы, которые положительно связаны с вероятностью оплачиваемой занятости после достижения пенсионного возраста, это — проживание в городской местности, хорошее здоровье и высокий уровень образования. По сравнению с пенсионерами в возрастной группе от 60 до 65 лет, более молодые пенсионеры продолжали трудиться намного чаще, а для тех, кто старше 65 лет, шансы продолжать работу резко сокращались.

С уменьшением размера пенсии шансы на продолжение работы растут. Это можно интерпретировать как то, что относительно высокий размер пенсии, при прочих равных, снижает стимулы продолжения работы, что согласуется со стандартной экономической теорией, утверждающей, что при выборе между досугом и работой более высокий размер пенсии будет вести к тому, что индивид предпочтет досуг работе.

Сравнение значений коэффициентов регрессии между уравнениями некорректно. Избежать этого можно путем расчета прогнозных вероятностей продолжения трудовой деятельности (табл. 5).

Таблица 5

Прогнозные вероятности продолжения пенсионером трудовой деятельности

Переменная	2002 г.	2008 г.	2014 г.	2010 г.
Пол				
Мужчины	0,191	0,265	0,256	0,227
Женщины	0,161	0,249	0,231	0,185
Возраст				
<55	0,258	0,366	0,341	0,263
55–60	0,267	0,337	0,310	0,261
60–65	0,177	0,271	0,297	0,252
65–70	0,131	0,184	0,133	0,121
>70	0,034	0,082	0,062	0,049
Образование				
Ниже среднего	0,121	0,179	0,159	0,103
Среднее общее	0,152	0,229	0,208	0,159
Среднее специальное	0,201	0,288	0,273	0,233
Высшее	0,276	0,358	0,339	0,303
Квантиль пенсии				
I	0,138	0,231	0,201	0,212
II	0,146	0,232	0,215	0,205
III	0,171	0,262	0,261	0,215
IV	0,235	0,289	0,224	0,137
V	0,164	0,228	0,261	0,101
Оценка здоровья				
Плохое и совсем плохое	0,102	0,146	0,128	0,103
Среднее, не хорошее, но и не плохое	0,194	0,294	0,257	0,212
Хорошее и очень хорошее	0,174	0,275	0,315	0,228
Тип поселения				
Областной центр	0,188	0,271	0,250	0,215
Город	0,183	0,267	0,274	0,212
ПГТ	0,155	0,245	0,205	0,164
Село	0,135	0,206	0,216	0,168
Все пенсионеры	0,172	0,255	0,239	0,198

Таблица обнаруживает влияние макроэкономических циклов на участие пенсионеров в рабочей силе. В кризисные 2008 и 2014 гг. происходил рост вероятности продолжения трудовой деятельности после выхода на пенсию по всем группам переменных, характеризующим статус пенсионера.

Продолжение трудовой деятельности после пенсии, безусловно, влияет на уровень благосостояния домохозяйств, где они проживают. В 2020 г. средние душевые доходы в домохозяйствах работающих пенсионеров на 56% превысили этот

показатель среди неработающих (31 417,90 и 20 138,77 руб., соответственно). Средний размер пенсии у работающих пенсионеров составил 13 850,00 руб., а у неработающих — 17 112,68 руб., что подтверждает то, что именно недостаточный размер пенсии является стимулом продолжения трудовой деятельности. Средний размер заработной платы работающих пенсионеров составил 25 202,53 руб., то есть основой более высокого уровня благосостояния домохозяйств с работающими пенсионерами является их заработная плата. Однако в среднем заработок работающих пенсионеров ниже, чем средний размер заработной платы у работающих непенсионеров (32 203,28 руб.).

Где в основном продолжают трудовую деятельность пенсионеры? Таблица 6 представляет характеристики занятости работающих пенсионеров в разрезе сектора занятости, формы собственности организации, где они трудятся, и занимаемой квалификационной позиции в 2020 г.

Таблица 6

Характеристики занятости, 2020 г.

Группа	Работающие непенсионеры	Работающие пенсионеры
Сектор занятости		
Промышленность	18,32	14,86
Строительство	6,74	5,11
Транспорт, связь	9,82	5,05
Торговля, бытовое обслуживание, ЖКХ	28,89	18,31
Управление, образование, наука, здравоохранение	20,42	40,67
Другое	15,91	15,10
Форма собственности		
Государственная	32,26	55,52
Частная	53,79	37,84
Иностранная	2,97	1,07
Другое	10,98	5,58
Работники		
Низкой квалификации	54,36	47,03
Средней квалификации	23,05	24,82
Высокой квалификации	17,02	21,38
Управленцы	5,57	6,77

Преобладание работающих пенсионеров в образовании и здравоохранении можно объяснить тем, что медицинские работники, учителя и преподаватели колледжей, у которых пенсионный возраст ниже официально установленного, чаще продолжают трудиться после оформления пенсии, что и отражается в доле работающих пенсионеров высокой квалификации в секторах управления, образования, науки и здравоохранения, которые преимущественно сосредоточены в государственной собственности. Относительно невысокая оплата труда в этой сфере занятости компенсируется для этой части работников пенсией, которую они начинают получать несколько раньше.

Выводы

Анализ микроданных, полученных в результате репрезентативного опроса населения, позволяет дополнить данные официальной статистики углубленными срезами, раскрывающими детерминанты продолжения трудовой деятельности после наступления пенсионного возраста. Представленные расчеты показывают, что несмотря на прогнозируемый рост пожилого населения, доля остающихся в рабочей силе пенсионеров будет сокращаться, поскольку на сегодняшний день основная часть пенсионеров прекращает работу после 65 лет — возраста, который к 2028 г. станет официальным пенсионным порогом для мужчин. Наиболее значимая группа работающих пенсионеров — это учителя и медики, которые выходят на пенсию досрочно и чаще продолжают работать. С учетом того, что в среднем уровень заработной платы в секторе образования и здравоохранения относительно невысок, пенсия является для этой группы работников существенной прибавкой, повышающей уровень благосостояния семьи. Конкуренция на этом сегменте рынка труда невысока вследствие скромной оплаты труда, накопленный опыт и знания позволяют таким пенсионерам долго и успешно продолжать трудиться. Потеря пенсионного дохода вследствие роста пенсионного возраста ухудшит их материальное положение, и с учетом того, что в настоящий момент пенсии работающих пенсионеров индексируются ниже, чем неработающим, это может привести к дополнительному оттоку квалифицированной рабочей силы с рынка труда.

Источники

Горлин Ю. М., Карцева М. А., Ляшок В. Ю. Влияние повышения пенсионного возраста на уровень бедности населения РФ: микросимуляционный анализ // Прикладная эконометрика. 2019. № 54. С. 26–50.

Горлин Ю. М., Ляшок В. Ю., Малева Т. М. Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски // Экономическая политика. 2018. № 1. С. 148–178.

Горлин Ю. М., Ляшок В. Ю., Салмина А. А. Коэффициент замещения как инструмент анализа и прогнозирования пенсионной системы // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 80–104.

Гурвич Е. Т. Долгосрочные тренды пенсионной политики в мире // Финансовый журнал. 2019. № 6. С. 9–26.

Гурвич Е. Т. Развилки пенсионной реформы: российский и международный опыт // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 5–39.

Демография. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 14.03.2022).

Женщины и мужчины России. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020.

Ляшок В. Ю., Роцин С. Ю. Молодые и пожилые работники на российском рынке труда: являются ли они конкурентами? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 1 (33). С. 117–140.

Малева Т. М., Синявская О. В. Повышение пенсионного возраста: pro et contra // Журнал новой экономической ассоциации. 2010. № 8. С. 117–137.

Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года. Стат. Бюллетень / Росстат. М., 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285?print=1> (дата обращения: 14.03.2022).

Старшее поколение. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 14.03.2022).

Anxo D., Ericson T., Herbert A. Beyond Retirement: Who Stays at Work after the Standard Age of Retirement? // International Journal of Manpower. 2019. N 40 (5). P. 917–938.

Gerber T. P., Radl J. Pushed, Pulled, or Blocked? The Elderly and the Labor Market in Post-Soviet Russia // Social Science Research. 2014. N 45. P. 152–169.

Gustafsson B., Nivorozhkina L., Wan H. Working Beyond the Normal Retirement age in Urban China and Urban Russia // IZA Journal of Development and Migration. 2021. Vol. 12(1). P. 1–21.

Komp K., van Tilburg T., Broese van Groenou M. Paid Work Between age 60 and 70 Years in Europe: A Matter of Socioeconomic Status? // *International Journal of Ageing and Later Life*. 2010. N 5 (1). P. 45–75.

Levin V. Promoting Active Aging in Russia: Working Longer and More Productive. Report. World Bank Group. Washington D. C. 2015.

Maestas N., Zissimopoulos J. How Longer Work Lives Ease the Crunch of Population Aging // *Journal of Economic Perspectives*. 2010. Vol. 24. N 1. P. 139–160.

Nolan A., Barrett A. Working Beyond age 65 in Ireland // *Journal of Population Ageing*. 2019. N 12. P. 299–326.

Radl J., Gerber T. P. Work Beyond Pension Age in Russia: Labour Market Dynamics and Job Stability in a Turbulent Economy // *Paid Work Beyond Pension Age* / Ed. by S. Scherger. London. 2015.

Warendorf M., Akinwale B., Landy R., Matthews K., Blane D. Who in Europe Works Beyond the State Pension Age and under which Conditions? Results from SHARE // *Population Ageing*. 2017. N 10. P. 269–285.

References

Anxo D., Ericson T., Herbert A. Beyond Retirement: Who Stays at Work after the Standard Age of Retirement? *International Journal of Manpower*, 2019, N 40 (5), pp. 917–938.

Demografiya [Demographics]. Rosstat. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed: 14.03.2022) (In Russian)

Gerber T. P., Radl J. Pushed, Pulled, or Blocked? The Elderly and the Labor Market in Post-Soviet Russia. *Social Science Research*, 2014, N 45, pp. 152–169.

Gorlin Yu. M., Karceva M. A., Lyashok V. Yu. Vliyaniye povysheniya pensionnogo vozrasta na uroven' bednosti naseleniya RF: mikrosimulyacionnyy analiz [The impact of the retirement age increase on the poverty level of the Russian population: microsimulation analysis]. *Prikladnaya ekonometrika [Applied Econometrics]*, 2019, N 54, pp. 26–50. (In Russian)

Gorlin Yu. M., Lyashok V. Yu. Maleva T. M. Povyshenie pensionnogo vozrasta: pozitivnye efekty i veroyatnye riski [Pension age increase: positive effects and the possible risks]. *Ekonomicheskaya politika [Economic policy]*, 2018, N 1, pp. 148–178. (In Russian)

Gorlin Yu. M., Lyashok V. Yu., Salmina A. A. Koeffitsient zameshcheniya kak instrument analiza i prognozirovaniya pensionnoy sistemy [Replacement rate as an instrument of analysis and forecasting of pension system]. *Voprosy ekonomiki [Voprosy Ekonomiki]*, 2020, N 12, pp. 80–104. (In Russian)

Gurvich E. T. Dolgosrochnye trendy pensionnoy politiki v mire [Long-term global trends in pension policy]. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 2019, N 6, pp. 9–26. (In Russian)

Gurvich E. T. Razvilki pensionnoy reformy: rossijskij i mezhdunarodnyy opyt [The junctions of pension reforms: Russian and international experience]. *Voprosy ekonomiki [Voprosy Ekonomiki]*, 2019, N 9, pp. 5–39. (In Russian)

Gustafsson B., Nivorozhkina L., Wan H. Working beyond the normal retirement age in urban China and urban Russia. *IZA Journal of Development and Migration*, 2021, vol. 12(1), pp. 1–21.

Komp K., van Tilburg T., Broese van Groenou M. Paid Work between age 60 and 70 years in Europe: A Matter of Socioeconomic Status? *International Journal of Ageing and Later Life*, 2010, N 5 (1). pp. 45–75.

Levin V. *Promoting Active Aging in Russia: Working Longer and More Productive*. Report. World Bank Group. Washington D. C. 2015.

Lyashok V. Yu., Roshchin S. Yu. Molodye i pozhilye rabotniki na rossijskom rynke truda: yavlyayutsya li oni konkurentami? [Young and older workers in the Russian labor market: are they competitors?] *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy associacii [The Journal of the New Economic Association]*, 2017, N 1 (33), pp. 117–140. (In Russian)

Maestas N., Zissimopoulos J. How Longer Work Lives Ease the Crunch of Population Aging. *Journal of Economic Perspectives*, 2010, N 24 (1), pp. 139–160.

Maleva T. M., Sinyavskaya O. V. Povyshenie pensionnogo vozrasta: pro et contra [Pension age increase: pro et contra]. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy associacii [The Journal of the New Economic Association]*, 2010, N 8, pp. 117–137. (In Russian)

Nolan A., Barrett A. Working Beyond age 65 in Ireland. *Journal of Population Ageing*, 2019, N 12, pp. 299–326.

Radl J., Gerber T. P. Work Beyond Pension Age in Russia: Labour Market Dynamics and Job Stability in a Turbulent Economy. *Scherger S. (eds.) Paid Work Beyond Pension Age*. London: Palgrave Macmillan, 2015.

Starshee pokolenie [The older generation]. Rosstat. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (accessed: 14.03.2022). (In Russian)

Warendorf M., Akinwale B., Landy R., Matthews K., Blane D. Who in Europe Works Beyond the State Pension Age and under which Conditions? Results from SHARE. *Population Ageing*, 2017, N 10, pp. 269–285.

Zhenshchiny i muzhchiny Rossii. 2020 [Women and men of Russia. 2020]. Rosstat. Moscow, 2020. (In Russian)